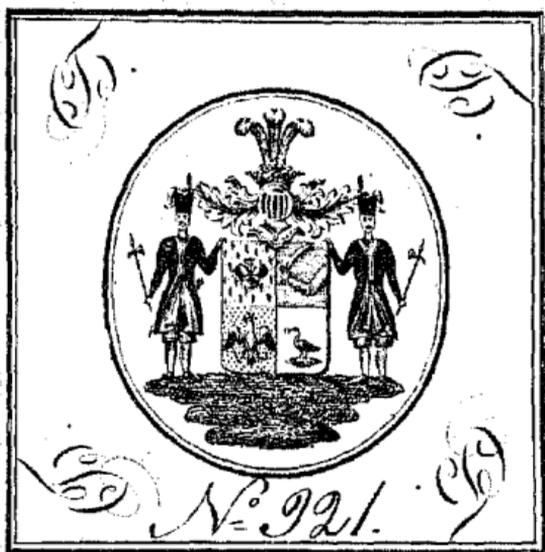

MS XIX
№ 804

Известие...

Слб. 1806

ИЗВѢСТІЕ

О ВЗЯТІИ ДЕРБЕНТА

РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКИМИ
ВОЙСКАМИ,

вослѣдовавшемъ 21 Іюня 1806 г.

Съ крапкимъ Топографическимъ и
Историческимъ описаніемъ сего
города.

Присланное изъ лагеря при Дербентѣ
ошъ 1 Августа 1806 года.

Съ дозволенія Санкт-Петербургскаго
Цензурнаго Комитета.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ типографіи И. Глазунова, 1806 г.

31449-43

Дербентъ стоишь на западномъ берегу Каспійскаго моря подъ 41° и $50'$ широты, или немного выше 42° широты и около 46° долготы къ востоку по Парижскому меридіану; высокій кряжъ Кавказскихъ горъ, проспираясь отъ Чернаго моря, приходишь въ семь мѣстъ къ Каспійскому, и оставляешь между имъ и собою небольшой проходъ, Дербентомъ занимаемый.

Городъ раздѣляется поперечными высокими стѣнами на часть верхнюю, среднюю и нижнюю.

Верхняя часть, Наръ-Кале называемая, есть родъ крѣпости, на косогорѣ стоящей, въ которой

Ханъ и гарнизонъ имѣли свое пребываніе; ширина оной 102 сажени, длина 97 сажень.

Средняя часть онаго, расположенная по низпускающемуся ко-согору, занимается обывателями и проспирается до 128 сажень въ ширину и до 550 въ длину.

Нижняя часть, Дубары называемая, пуща, не населена и проспирается до самаго морскаго берега. Ширина оной 164, а длина 603 сажени.

Дербеншъ окруженъ высокими каменными стѣнами, копорыя съ обѣихъ сторонъ начавшись отъ крѣпости идушъ къ морю, и составляющъ длинный чешвероугольникъ, окружность коего занимаешъ 6 верстъ и 400 сажень.

Любопытный путешественникъ, желая осмолрѣть древности города, попрашилъ шолько время и силы, входя по крушизнѣ косо-гора въ *верхнюю гасль* онаго; ничего не найдетъ онъ въ ней, кромѣ жалкихъ слѣдовъ опустошенія, временемъ и рукою человѣческою причиненнаго; всюду развалины, всюду груды камней, — полуразвалившіяся башни и дикою правою обросшія руины бывшихъ нѣкогда огромныхъ зданій. —

При входѣ въ вороша замка на правой рукѣ остался еще однакожь внутренній дворъ или бывший Гаремъ Ханскій, въ кошоромъ расположена кваршира главнокомандующаго и часль войска.

Узкіе вороша, съ каменнымъ сводомъ, препровождаетъ на небольшую площадь, цвѣтами и нѣ-

копорыми распѣніями усаженную; ошселѣ входятѣ изѣ Серая вѣ Ханскіе черпоги; — а лѣвѣе вѣ дверь, ведущую чрезѣ нѣсколько ступеней во внутренній дворѣ Гарема, расположенный ровнымѣ и правильнымѣ чешвероугольникомѣ, имѣющимѣ 10 сажень вѣ длину и столькожѣ почти вѣ ширину. Заднюю и лѣвую спорону онаго составляютѣ двуэтажные флигели; длинный рядѣ комнатѣ отдѣленныхѣ, или имѣющихѣ между собою сообщеніе, дѣлаетѣ правую и прешію спорону квадрата, коего фасѣ соспоитѣ изѣ *Нарѣ-Калинской* стѣны съ высокою, посреди, двуэтажною башнею. Во второмѣ ярусѣ задней и лѣвой спороны находящіяся галереи, пересѣкаемыя вѣ конечностяхѣ комнатами. Ничего замѣчательнаго, ничего любопытнаго не встрѣчается вѣ семѣ жилищѣ Ханскихѣ кра-

савицѣ; провалившіеся пополки, разломанные каминны, оспашки бѣдной живописи, видимыя въ одной галлерей, не удовлетворяющѣ любопытству искаателя древностей; онѣ обращается къ правой сторонѣ, входитѣ въ фасовыя комнаты и — на нѣсколько времени забываетѣ о трудахъ своихъ: здѣсь находятѣ онѣ богатые оспашки Азіатскаго комнатнаго украшенія, и съ удовольствіемѣ разсматриваютѣ искусный подборѣ красокѣ въ живописи *алфреско*. Посреди двора находится осміугольный, широкій бассейнѣ, въ который напускалась вода посредствомѣ фонтановѣ.

Позади сего двора близъ задней стѣны замка замѣчателенѣ глубокій, обширный колодезь, покрытый сводомѣ, и имѣющій сверху небольшое четверугольное ош-

верспіе, который, такъ какъ и другій, ниже его находящійся, наполнялся посредствомъ трубъ водою. Сихъ двухъ колодезей достаточ-но было бы для годоваго продовольствія всѣхъ находящихся въ городѣ жителей въ то время, когда бы непріятели отрубзали воду, держа городъ въ осадѣ. Изъ сего можно заключать о величинѣ сихъ водохранилищъ. — Но теперь фоншаны испорчены, шрубы засорены и колодези запущены. —

Въ *Средней части* счисляется около 4000 домовъ, по-Азіатски построенныхъ, и какъ бы сплоченныхъ другъ съ другомъ; нѣтъ ни площадей — нѣтъ почти улицъ; все такъ стѣснено, такъ сжапо! — Между небольшимъ числомъ мечешей замѣчательна одна большая мечешъ по величинѣ, и по тому особеннѣе, что набожные Муллы на-

считывающѣ около 1000 лѣтѣ опѣ ея построенія. Сии мечети обыкновенно спроектированы четверугольными, съ однимъ или двумя куполами или башенками, сверху которыхъ муэчины (пономари) созываютъ народъ къ службѣ божіей во времена опредѣленные закономъ. Сии мечети освѣщаются многими окнами; но въ нихъ ничего больше не находится, кромѣ ковровъ и соломенныхъ рогожъ, посланныхъ на землѣ, на которыя пришедшіе садятся поджавъ ноги по восточному обыкновению; сверхъ того естѣ еще одно возвышенное мѣсто, на которое Имамъ или Мулла садится; примѣчено, что оное мѣсто дѣлается всегда къ той сторонѣ, которая обращена къ Меккѣ.

Въ нижней части кромѣ нѣкоторыхъ подземныхъ выходовъ и

едва примѣшныхъ слѣдовъ крѣ-
пости, построеной на морскомъ
берегу ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ,
болѣе ничего не примѣчается;
судя же по тому, что Персіане на-
зываютъ оную и донинѣ Шагеръ
Юнанъ (Греческій городъ) можно
заключать, что сія часть была
заселена нѣкогда Греками; но Ис-
торія о древности построенія
Дербенша и о прежде бывшихъ
его жилищехъ ничего не остави-
ла намъ кромѣ басенъ и ска-
зокъ. Постараюсь собрать нѣко-
торыя изъ оныхъ и, присовокупя
къ оному изустное преданіе Дер-
беншскихъ поповъ, переслашу къ
вамъ для любопытства. Теперь
позвольте поговорить объ ны-
нѣшнемъ положеніи сего города.

При видѣ, отъ 5 ши до 15 ши
саженей въ вышину проспираю-
щейся толстой стѣны, при гла-

зомѣрномѣ разсмаприваніи великаго множества баспіоновѣ и огромной величины камней, въ спѣнѣ находящихся, самый хладнокровный путешественникѣ удивится шворческой силѣ руки человеческой, и вмѣстѣ пожалѣетѣ о щепѣ высокопарныхѣ ихѣ намѣреній. Сіи ворота Каспійскіе (portae Caspiæ), сей ключь Персіи, сей колоссѣ, защищающій оную со стороны сѣвера обезображенѣ былѣ при осадѣ Сулпана Амураша, раззоренѣ, особливо нижняя часпѣ онаго, Шахомѣ Аббасомѣ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, выполняя великое намѣреніе свое обейши вокругѣ Каспійскаго моря, чего никто, кромѣ знаменинаго Чингисѣ Хана, не могѣ сдѣлать; прошелѣ Линейскія и Дагестанскія степи, устроилѣ крѣпости, взялѣ въ 1722 году Дербенпѣ — и Россіянинѣ

съ чувствомъ почтительнаго умиленія разсмаприваетъ оставшіеся слѣды построенной имъ крѣпости въ нижней части Дербенша.

Мудрая ЕКАТЕРИНА, распространя обширную свою Имперію для распространенія пользы частныхъ и общественныхъ, взяла Дербеншъ и — слѣды, 1796 года глубоко въ стѣнахъ онаго канонадою Графа Зубова изсѣченные, долго будутъ напоминать Дербенскимъ жителямъ о побѣдоносномъ оружїи Великой Императрицы.

Крошкій АЛЕКСАНДРЪ, живя и дѣйствуя единственно для блага своихъ подданныхъ, строго уснаовляя равновѣсіе и поражая вѣроломство, покоришь Дербеншъ и — Русскій путешественникъ, подвѣзжая подъ стѣны сего при-

морскаго города, благословляешъ 1806 годъ. Онъ не зрѣлъ на поляхъ, имъ пробъжаемыхъ ужасныхъ слѣдовъ бѣдственней войны, не видяшъ ни одной капли крови на дикихъ камняхъ сѣнѣ Дербенскихъ, не слышишъ спону полумершвыхъ героевъ и вопля изувѣченныхъ непріятелей. Съ веселымъ лицомъ встрѣчающъ, привѣщиваютъ его граждане, новоподданные Россійскіе, и съ полною довѣренностію съ обѣихъ сторонъ обращающа другъ съ другомъ; отважные мореходцы радостнымъ крикомъ и глухими пушечными выстрѣлами поздравляющъ флагъ Россіи, развѣвающійся на гордой крѣпости Дербенша.

Такъ время подвергаетъ своимъ законамъ величайшія издѣлія ума и рукъ человѣческихъ! —

Споль древняя и споль славная въ бышописаніяхъ Персидская Монархія со дня на день болѣе и болѣе упадала при слабомъ управленіи Шаха Аббаса III. Робкій и вмѣстѣ сладоспρασный Государь сей былъ слабъ держать броды правленія, не могъ повелѣвать непоспояннымъ народомъ; роптаніе увеличивалось, мяшежи возникали, война и бунтъ угрожали совершеннымъ паденіемъ Персидскому престолу; въ семъ нещасномъ положеніи явился — Тахмасъ Кулы-Ханъ, возникъ изъ ничпожества, усилился, укрѣпилъ престолъ Персіи, распроспранилъ границы ея, разсѣялъ ужасъ въ черпогахъ Сулпана и великаго Могола; наконецъ зошелъ на шронъ, и прославилъ Имперію свою именовъ великаго Шаха Надира.

Но это былъ послѣдній ясный взоръ умирающаго человека; Шахъ Надиръ палъ — палъ съ нимъ и пронъ Персидской Монархіи; составъ сего исполина Азіи раздробился на многія части. — Провинціи, города и небольшіе удѣлы оплагались опъ Персидской короны; каждый Наибъ (градоправитель) попіралъ подчиненность и объявлялъ себя независимымъ; кровопролитныя междоусобія были слѣдствіемъ сего сильнаго переворота въ политическомъ существованіи Персіи. Сильный побѣждалъ слабѣйшаго, слабѣйшіе соединяли силы свои и дѣйствовали совокупно противъ сильнѣйшихъ; а наконецъ изнеможенные войною искали покровительства у Россіи.

Ханы Дербентскіе и Шамхалы Тарковскіе были изъ первыхъ, ко-

порые оказывали отличные знаки усердія и вѣрности къ оной; по смерти Ахметъ Хана Дербеншскаго, сына Фапали Хана (что случилось въ Маршѣ 1791 года), вступилъ въ правленіе побочный братъ его Шихъ Али, молодой, но кипрскій Сапрапъ и въ первые годы правленія, особенно при жизни настоящаго Хана Ассана, малолѣтнаго сына Фапали Ханова, ласкалъ Россіи и просилъ ея покровительства. Смерть Ассанъ Хана обнаружила характеръ его и открыла непріятельскіе поступки относительно Россійской торговли, такъ какъ и тайныя сношенія его съ Ханами, враждующими съ Россіею и Грузіею; таковое открытіе вывело Россію изъ перлбнїя и принудило ее наказашъ вѣроломца.

Въ 1796 году Шихъ Али Ханъ пошерялъ Дербеншъ и вольность

свою; но здѣсь великодушіе Графа Зубова и Ханское достоинство избавило сего Сапрапа отъ участи мясешниковъ; ничего также не опущено и со стороны Шихъ Али Хановой; онъ жестоко порицалъ несправедливость и вѣроломство свое, выхвалялъ съ тонкою полиптикою премудрое правленіе Россіи, пославлялъ за счастье быть въ совершенномъ у нея подданствомъ и служить ей рабски до послѣдняго своего издыханія; такимъ образомъ вкрадчивою лестною, откровеннымъ лицомъ и благородными поступками заслужилъ полную довѣренность у начальниковъ; арестъ его ослабленъ, и онъ часъ отъ часу становился живѣе, веселѣе, любезнѣе; онъ показывалъ искусство свое въ управленіи лошадыю и въ масперской скачкѣ, дѣлалъ ры-

царскіе изворопы, лепалъ вокругъ главнокомандующаго, скрывался у него изъ виду, являлся снова и снова перялся изъ виду.

Въ таковомъ веселомъ расположеніи духа онъ сопровождалъ Русскихъ героевъ, идущихъ къ Баку и хвалилъ благоразумную поспѣшность жителей сего города, приславшихъ Графу Зубову городскіе ключи, не дожидаясь прибытія войскъ подъ Бакинскіе стѣны.

Между шѣмъ главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя распоряженія пошелъ черезъ горы къ Шемахѣ, ведя съ собою веселаго своего плѣнника. Ханъ не опускалъ случая пользоваться благорасположеніемъ начальниковъ, разказывалъ имъ объ окружающихъ народахъ, описывалъ свое воспиша-

ніе и какъ бы забывшись увлекался спрасію набѣдничашь и дѣлашъ рыцарскіе оборошы; въ одномъ изъ шаковыхъ рыспаній онъ полетѣлъ на быспрой, Персидской своей лошади, и мгновенно скрылся опъ глазъ, его провожающихъ — скрылся навсегда; погоня была щещна; по тому что у него были въ горахъ приготолены подшавныя лучшія Персидскія лошади.

Сей хипрорасположенный побѣгъ причинилъ много неудовольствія Графу, особливо по тому, что вскорѣ послѣ сего опкрылись непріяшельскія дѣйствія около Кубы, любимаго Ханскаго города; по чему Генералъ Булгаковъ съ частію пѣхошы и козаковъ опдѣлился къ Кубѣ для прекращенія непріяшельскихъ покушеній. Не смощря на всѣ предосторожно-

спи удавалось вѣроломному Хану безпокоить Булгакова; Козакъ-Кумуки, съ копорыми Шихъ Али соединился, дѣлали набѣды, небольшие сшибки, отгоняли скотъ; и Генералъ принужденъ былъ послать небольшой отрядъ подъ командою Бакунина для разсѣянiя сей разбойнической шайки. Храбрый, пылкій Бакунинъ пошелъ и не возвращался; хитрый Ханъ умѣлъ завлечь его въ чащу лѣса, и послѣ изпребилъ отрядъ спѣсенный мѣсположенiемъ.

Таковъ былъ Ханъ въ первые годы своего правленiя Дербентомъ. Смерть Великой Импераприцы прекратила ходъ Персидской экспедици и — войска возвратились въ Россiю.

Ханъ опять вступилъ въ права своего достоинства, но не для

поправленія печальныхъ слѣдствій войны и опустошенія; онъ не имѣлъ въ себѣ спраспи великихъ государей, спарашься о благѣ своихъ подданныхъ; онъ всшупилъ въ правленіе для того, чшобъ покойнѣе и роскошнѣе засыпашь въ обѣяшяхъ сладоспраспія. Торговля часъ опъ часу упадала — онъ умножалъ налоги; мануфактуры уменьшались; — онъ опнялъ послѣдніе способы для ихъ размноженія, прекрапя всякое коммерческое сношеніе. Проломы въ стѣнахъ зароспали мохомъ, верхняя часть города и Ханскій дворецъ, краса Азіи и рѣдкость Персіи, годъ опъ году умножалъ развалины, причиненныя временемъ и войною — а Ханъ распочалъ богашство на красивыхъ невольницъ и лучшія вина.

Наконецъ, наскучивъ единообразіемъ и не имѣя учаспника

въ своихъ сладострастіяхъ, предложилъ онъ у себя убѣжище скишающемуся въ горахъ мяшежному Александру, Грузинскому Царевичу и — съ большимъ жаромъ пустился въ распушспа, пороки и злодѣянія: онъ похищаль дѣвицъ, лучшихъ красавицъ Дербинскихъ, опнималъ супругъ опъ опчаянныхъ мужей, чпобъ послѣ съ смѣхомъ и поруганіемъ опослать ихъ обратно въ свои жилища; ни слезы добродѣтельныхъ красавицъ, ни бѣшенство мужей, ни прозьбы маперей — ничто не смягчало сладострашнаго Деспота; онъ съ злобнымъ смѣхомъ смопрѣлъ на опчаянныя лица жершвъ своихъ, хладнокровно внималъ крику мяпущихся гражданъ и — въ часы яроспи своей лишаль жизни знаменипыхъ Бевъ, пропивъ него вопіющихъ.

Честолюбивый Бабашханъ, премникъ мяшежнаго Аги Магомешъ Хана, распроспраняя виды свои на покореніе всей Персіи и спрашася впаденія Россіянъ въ оную со стороны Дербенша, посылалъ подарки и деньги Шихъ Али Хану для наему Лезгинскихъ войскъ въ случаѣ нечаяннаго на Дербеншъ нападенія; Ханъ принималъ подарки и — распочалъ ихъ на своихъ любимцевъ; получалъ деньги и — употреблялъ ихъ на сладострасшныя и роскошныя пошребности.

Между тѣмъ, какъ Грузинско-Россійскія войска, преслѣдуя Бабашхана, лишились бѣдспвеннымъ случаемъ храбраго своего предводителея Князя Циціанова, мяшежъ въ Дербеншъ день ото дня усиливался, умножался; искра бунша раздувалась и гошова была произвесши пожаръ, губительный

для Хана, кошорый, будучи упоенъ виномъ и роскошными забавами, самъ поддерживалъ мяшежъ сей, погубляя несчастныхъ Дербеншцевъ; но череда его насупала, опрядъ Россійскаго войска подъ командою Генералъ-Лейтенанта Глазенапа поспѣшно приближался къ Дербеншу; а по мѣрѣ приближенія онаго оживали граждане; голоса прошивъ Хана усиливались, умножались и наконецъ слились въ одинъ голосъ; Ханъ былъ принужденъ постыдно бѣжать изъ города, опасаясь мести отъ справедливо озлобленнаго народа и — городъ въ шужь минушу послалъ съ симъ извѣстіемъ къ Россійскому войску аманашовъ, предавая себя въ совершенное подданство Россіи, и прося скорѣйшей помощи на случай неожиданнаго возвращенія Ханскаго съ наборнымъ, вспомогательнымъ вой-

скомъ, чѣмъ онъ и грозилъ городу при отбѣздѣ.

Не зная истинныхъ происшествій въ Дербенѣ, и имѣя въ свѣжей еще памяти спрашныи примѣры вѣроломства Персіянъ, учиненный надъ Княземъ Циціановымъ, главнокомандующій не вдругъ рѣшился на прозьбу аманашевъ и опложилъ бы можешъ бышь сіе дѣло до ушра, еспьлибы Генераль-Маіоръ Лихачевъ, Шефъ 16го Егерскаго полку, зная духъ Азіатцевъ, не убѣдилъ его послать небольшой отрядъ козаковъ къ ожидающимъ Дербенцамъ, предсавляя, что шупъ всякая медлительность не у мѣста, что колеблющаяся нерѣшительность можешъ произвести недовѣрчивость и въ самыхъ аманашахъ къ Російскому войску, и можешъ за-

пруднишь побѣду надъ Дербен-
шомъ.

Въ сходствѣнностьъ шаковыхъ
совѣшовъ посланъ былъ для заня-
тія города самъ сей отважный
герой, сей столь извѣстный по
своей дѣятельности, храбрости
и по дальновидности въ распоря-
женіяхъ почти во всѣхъ Кавказ-
скихъ экспедиціяхъ, Генералъ Ли-
хачевъ съ 600 козаками и съ
однимъ 3 хъ фунтовымъ оруді-
емъ. — „Чеснь — мой богъ,“ ска-
залъ онъ при прощаніи окружа-
ющимъ его: я умру, если дол-
жно, чтобы я умеръ спараясь о
пользахъ своего отечества; ска-
залъ, сѣлъ на лошадь и — скрылся
въ ночной темнотѣ съ неболь-
шимъ своимъ опрядомъ.

Переѣхавъ около 60 верстъ
въ одну ночь, на развѣствѣ онъ по-

явился подъ стѣнами Дербента; удивленные жители, не ожидавшие такого скорого прїѣзда, едва вѣрили глазамъ своимъ. Генералъ остановился, послалъ нѣкоторыхъ изъ аманатовъ въ городъ, сказать Беямъ и градскимъ старшинамъ, что просимая ими помощь готова, и чтобъ они вышли ему на встрѣчу.

Великое множество спекающагося народа до того увеличилось, что вскорѣ между опрядомъ и городомъ сошлась живая улица; вскорѣ выѣхали старшины и поздравили Генерала съ прибытіемъ, и просили покровительства у Россіи. Съ чувствомъ, всегда одушевляющимъ его, онъ увѣрялъ ихъ о милосердіи и кротости нашего МОНАРХА, рассказалъ имъ о счастіи Его подданныхъ и — съ величавомъ въ ви-

дѣ, съ отважносью въ сердцѣ, вѣхалъ въ главные городскіе ворота. Здѣсь на себрюномъ блюдѣ поднесены ему были городскіе ключи; но онъ отклонилъ подношеніе, сказавъ, кому надлежало поднести ихъ; и при сопровожденіи старшинъ побѣхалъ въ замокъ. Невѣроятное множество идущаго за опрядомъ народа, удивительное число женщинъ, дѣтей и стариковъ, спящихъ по стѣнамъ, башнямъ и по плоскимъ кровлямъ домовъ, наполняло сгущенный воздухъ смѣшанными криками; казалось не было ни одного человѣка, который бы не сказалъ Россіянамъ или взоромъ, или голосомъ: милости просимъ! — (кошкилди)!

Сіе происходило 21 дня Іюня 1806 года; 22го вступилъ въ городъ весь опрядъ и расположил-

ся лагеремъ въ южной части Дербенша; малосъ мѣста и сгущенный воздухъ принудили 23го числа перейти оцелѣ на правую сторону города и расположиться на равнинѣ бывшаго Ханскаго сада; здѣсь совершенно молебствіе и при пушечномъ и ружейномъ громѣ пѣпо *многочтствіе* АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ, крошкому, мудрому, и тебѣ Бога хвалимъ. А наконецъ 24го Іюня всѣ знатнѣйшіе изъ гражданъ Дербенскихъ у большой мечети приведены къ присягѣ на вѣрность ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и АВГУСТѢЙШЕМУ Его дому. —

Въ книжныхъ лавкахъ Ивана Глазунова, состоящихъ въ Гостиномъ дворѣ по суконной линіи, отъ воротъ въ первой большой лавкѣ подъ Но 15, противъ Гостиного двора Зеркальной линіи подъ Но 18, 21 и 22, и въ магазинѣ, состоящемъ въ домѣ г. Кузовникова, на сулпротивъ Казанскаго Собора, продаются слѣдующія новыя книги:

1) Альфонсина, или материнская нѣжность, сочиненіе Г-жи Жанли, новѣйшій романъ, въ 6 частяхъ. М. 1806 года. Сочиненія Г-жи Жанли, приняты во всѣхъ странахъ Европы съ пѣвмъ одобреніемъ, которое заслуживаютъ они по внутренней добротѣ и достоинству. Романы, изданные ею, не принадлежатъ къ обыкновенному роду романическихъ сочиненій, а особливо на Французскомъ языкѣ. Въ нихъ чистапель не найдешь напыщенной чувствительности, сладоспасныхъ картинъ, описанія произшествій, какихъ на свѣтѣ можетъ быть не бывало, да и бытъ не

можеть, и шому подобныхъ бездѣлицъ, къ коимъ прибѣгають сочинители сего рода книгъ, чшобъ наполнишь оными произведенія слабыхъ своихъ талантовъ. Изытъ! романы Г-жи Жанли отличающа характерами, пріятностію повѣствованій и хорошими примѣрами, какія изъ оной всякой благовоспитанный человекъ, или молодая дѣвица для себя почерпашъ можеть. Она столько успѣла въ поприщѣ романическаго повѣствованія, что въ самомъ Парижѣ теперь почитается изъ первѣйшихъ въ семъ родѣ словесности писательницъ. На сію книгу принимается подписка. Цѣна подписная за всѣ 6 частей, въ синей бумажѣ 5 руб. 1 часть выдается, послѣдующія же части въ весьма непродолжительномъ времени одна за другою будутъ выходить.

2) *Госпожа Менксонъ, служащая продолженіемъ Исторіи Герцогини де ла Валіеръ. Соч. Г-жи Жанли. Новый переводъ съ Французскаго. Въ 4 томахъ.* Ничшо не можеть быть ищереснѣе, какъ видѣшь любви досшойную, невинную, весьма умную женщину, ведущую себя при пышномъ, преизобилующемъ всякаго рода наслажденіями дворѣ, каковъ былъ Людовика XIV, въ Парижѣ

шагъ, что всякая зависимость и ревность
принуждены были безмолвствовать. Та-
ковую картину представляешь читателю
свое сочинение, которого занимательность
усугубляется присоединением
оплечающей спранными приключе-
ниями, но при томъ весьма справедли-
вой исторіи о предыдущей жизни Г-жи
де Меншенонъ. Иносранные критики
причисляють романъ сей къ отличнѣй-
шимъ произведеніямъ новѣйшей прекрас-
ной литературы. Къ сему новому пе-
реводу присовокуплено протранное пре-
дисловіе почтенной сочинительницы.
Цѣна подписная за всѣ 4 тома, пере-
плетенные въ розовую бумажку 4 руб.
При подпискѣ выдается 1 й томъ, 2 й
томъ раздаваться будетъ Октября 14,
а послѣдующія двѣ части въ печеніе
Октября мѣсяца будутъ окончаны пе-
чатаніемъ.

Иностранцы прилагають сверхъ
означенной цѣны за почтовую пере-
сылку по 2 коп. на 1 рубль за каждые
100 верстъ.

Рем
Ан.